

УДК 801.73

DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-40-49

О СВОЕОБРАЗИИ ЭКСПЛИКАЦИИ КОНЦЕПТА «СВОЙ-ЧУЖОЙ» В ПОВЕСТИ «ВИЛЛИ» Н. С. ДАШЕВСКОЙ

Голосова Е. А.*Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Охарактеризовать особенности средств репрезентации макроконцепта «свой-чужой» в сказочной повести «Вилли» Н. С. Дашевской.

Процедура и методы. Анализируемый текст предполагает применение концептуального анализа концептов «дом» и «кухня» и характеристику средств их репрезентации. При определении значимости выявленных языковых ресурсов для отображения своеобразия отношений «свой-чужой» как идиостилевой черты использованы лексикографический, контекстуальный и количественный методы.

Результаты. Исследование средств репрезентации концептов «дом» и «кухня» (42 лексемы) подтвердило их значимость для представления Н. С. Дашевской отношений «своего» и «чужого» как важной категории в формировании персонажной зоны произведения. Доказано, что опора на общекультурные концепты, отражённые в фоновых знаниях читателя, знакомого с волшебной сказкой, позволяет автору насытить текст концептуально значимыми ассоциациями, усилить его эстетическое воздействие на реципиента за счёт коннотативной составляющей используемых единиц идиолекта.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость работы связана с необходимостью исследования идиостилей современных авторов детской литературы. В качестве идиостилевой черты Н. С. Дашевской впервые описана специфика концептуального наполнения сказочной повести «Вилли», определено место концептов «дом» и «кухня» в структуре бинарного макроконцепта «свой-чужой», что позволяет уточнить их значимость для русской концептосферы.

Ключевые слова: идиостиль, концепт «дом», концепт «кухня», макроконцепт «свой-чужой», Н. С. Дашевская, персонажная зона, языковая личность

ON THE PECULIARITY OF THE EXPLICATION OF THE CONCEPT OF “FRIEND-FOE” IN THE STORY “VILLI” BY N. S. DASHEVSKAYA

E. Golosova*State University of Education**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To characterize the features of the macro-concept “friend-foe” representation means in the novel “Villi” by N. S. Dashevskaya.

Methodology. The analyzed text assumes the application of a conceptual analysis of the concepts of “house” and “kitchen” and the characterization of the means of their representation. In determining the significance of the identified language resources, lexicographic, contextual and quantitative methods were used to display the uniqueness of the “friend-foe” relationship as an idiosyncratic feature.

Results. The study of the representation means of the conceptions “home” and “kitchen” (42 lexemes) confirmed their significance for N. S. Dashevskaya’s representation of the relations of “one’s own”

and “someone else’s” as an important category in the formation of the character zone of the work. It is proved that the reliance on general cultural concepts reflected in the background knowledge of the reader familiar with the fairy tale allows the author to saturate the text with conceptually significant associations, to strengthen its aesthetic impact on the recipient due to the connotative component of the idiolect units used.

Research implications. The theoretical significance of the work relates to the need to study the idiosyncrasies of modern authors of children’s literature. As an idiosyncratic feature of N. S. Dashevskaya, the specifics of the conceptual content of the fairy tale story “Villi” are described for the first time, the place of the concepts “house” and “kitchen” in the structure of the concepts “friend-foe” is determined, which allows us to clarify their significance for the Russian conceptual sphere.

Keywords: idiostyle, concept “house”, concept “kitchen”, macro concept “friend or foe”, N. S. Dashevskaya, character zone, linguistic personality

Введение

Выявление идиостилевых доминант в творчестве писателя напрямую связано с анализом индивидуально-авторской поэтической картины мира, которая, в свою очередь, «обусловлена концептуальной картиной мира автора, особенностями его языковой личности» [2, с. 31], а значит, в том числе его «идеологией и ценностными суждениями» [18, р. 251], «особенностями его личности, характера, сознания, восприятия» [19, р. 230], и может быть изучена посредством анализа его произведений, в ходе которого исследователь, в частности, моделирует «концептосферу писателя и её фрагменты, изучая её особенности и средства вербальной репрезентации» [2, с. 29]. В поэтической картине мира Н. С. Дашевской – музыканта, педагога, детской писательницы – средства вербальной репрезентации авторской концептосферы непосредственно обращены к восприятию адресата – школьника, дошкольника, – что накладывает свой отпечаток на выбор текстообразующих единиц, доступных пониманию ребёнка.

Вслед за В. В. Леденёвой под идиостилем мы понимаем «индивидуально устанавливаемую языковой личностью систему отношений к разнообразным средствам и способам автопрезентации» [10, с. 12]. Поскольку «ядром понятия “идиостиль” является совокупность глубинных текстопорождающих доминант и констант определённого автора» [7, с. 13], изучение ключевых («текстопорождающих») в твор-

честве Н. С. Дашевской концептов представляет большой интерес при анализе идиостиля писательницы.

В исследовании мы опираемся на следующее определение концепта: «концепты – это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [9, с. 24]. Вслед за М. В. Пименовой под макроконцептом мы понимаем «сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родо-видовыми отношениями» [11, с. 32], а под бинарными (оппозитивными, по М. В. Пименовой) концептами – такие, «слова-репрезентанты которых являются антонимами» [12, с. 127]. В. И. Карасик признаёт наличие бинарной оппозиции в качестве «конститутивного признака концепта» проявлением категориального статуса концепта [9, с. 30], что прослеживается и в структуре концепта «свой-чужой».

Обращение к бинарному макроконцепту «свой-чужой» позволило Н. С. Дашевской сконцентрировать в тексте художественную атмосферу, которая базируется на значимых для писателя и читателя концептах «дом» и «кухня», восходящих к ценностям, транслируемым русской сказкой, насытить текст дополнительными смысловыми обертонами.

Изучение этих особенностей позволяет утверждать, что создание многомерного объёма текста возможно за счёт актуализации общих фоновых знаний читателя и

писателя, которые, в свою очередь, детерминированы для русской языковой личности восприятием данного концепта. В сказочной повести «Вилли» антиномичность макроконцепта «свой-чужой» реализуется посредством структурных и смысловых связей между концептами «дом», «друг (другой)», «путь», «семья», «тело». Образная палитра повести опирается прежде всего на обыденное понимание и индивидуально-авторскую репрезентацию первого из них.

О макроконцепте «свой-чужой»

Согласно представлениям Ю. С. Степанова, данный концепт соотносится с самосознанием этноса и его стереотипами поведения¹. Вслед за Э. Бенвенистом [1] исследователь связывает предысторию понятия «свой» со значениями 'свой', 'человек' ('люди'), 'свободный', 'сам', 'рождённый законным образом, в цепи поколений, в потомстве', также говорит о соотношении значений 'приятный', 'любить' и 'свободный'² и о том, что концепт «чужой» соотносится со значениями 'не свой', 'посторонний', 'далёкий', 'странный', 'необычный' и именно в русской культуре связан с концептом «чудо» и названием народа *чудь*³. Ю. С. Степанов согласен с В. И. Далем в отношении включения в число семем лексемы *чужой* значения 'не имеющий, не знающий своего рода'⁴, что мы принимаем.

Содержательный минимум анализируемого бинарного макроконцепта «свой-чужой» формируется на основе содержания, передаваемого словарными дефинициями: *свой* – '1. Принадлежащий или свойственный себе. 2. Собственный,

составляющий имущество или достоинство отдельного лица, учреждения. 3. Относящийся к себе как члену какого-л. коллектива, какой-л. общности; связанный отношениями родства или общим местом работы, социальным положением, взглядами, вкусами и т. п. 4. Своеобразный, свойственный только кому-, чему-л. одному, данному или единому. 5. Соответствующий кому-, чему-л.; подходящий для данных условий, обстоятельств, лиц и т. п.⁵; *чужой* – '1. Являющийся собственностью другого (других); не имеющий непосредственного отношения к кому-л.; не свой. 2. Не являющийся родиною; не такой, как на родине. 3. Не связанный родственными отношениями; посторонний. 4. Не связанный близкими отношениями с кем-л., не совпадающий по духу, взглядам, интересам; посторонний, далёкий. 5. Отчуждённый, отрешённый'⁶. Заметим, что ЛСВ-2 и ЛСВ-3 лексемы *свой* вступают в антонимические отношения с ЛСВ-1 и, соответственно, ЛСВ-3, ЛСВ-4 лексемы *чужой*.

Репрезентация в тексте несоответствия родительского дома концептуальному представлению об отчем доме

Приведённые дефиниции и выявленные между ними отношения представляют собой описание ядерной структуры бинарного макроконцепта, напряжение между полюсами которого и становится базой для формирования сюжета и характера персонажной зоны в тексте. Выявим входящие в структуру макроконцепта конкретные концепты, составляющие периферию рассматриваемого лингвистического феномена, и проанализируем их репрезентацию в тексте.

Экспликация макроконцепта связана с представлением в тексте концептов мень-

¹ Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. С. 142.

² Там же. С. 135–138.

³ Там же. С. 139–141.

⁴ Чужой // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Gufo.me: [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/dal/чужой> (дата обращения: 10.05.2022); Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. С. 139.

⁵ Свой // Большой толковый словарь русского языка / сост. С. А. Кузнецов. Грамота.ру: [сайт]. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=свой&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=свой&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 09.02.2023).

⁶ Чужой // Большой толковый словарь русского языка / сост. С. А. Кузнецов. Грамота.ру: [сайт]. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=чужой&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=чужой&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 09.02.2023).

шего объёма – «дом» и «кухня», причём, в первую очередь, *отчего дома* («отцовский, родной»¹) и кухни в нём.

В структуре концепта «дом» выделяется следующий сильный импликационал: *дом* – «место постоянного обитания, Родина, родина, отчий дом; уют, покой, свобода действий; застой, инертность; место нахождения чего-либо, помещения, предназначенные для чего-либо» [17]. Исследователи также называют стандартные речевые метафоры: «дом – родина, место, где человеку уютно и спокойно, защита, место обитания родственников, предков, потомков» и др. [18], отмечают особую значимость понятия «дом» (наряду с понятиями «свобода, любовь, красота») в русской национальной картине мира [15, с. 6]. Б. Б. Ильин, анализируя номинант «дом» в пьесе «Гроза» А. Н. Островского, замечает: «дом воспринимается как “свое”, “закрытое” пространство, которое противопоставлено внешнему» [8, с. 142]. При осмыслении воплощения концепта «дом» в сказочной повести «Вилли» мы исходим из указанного «обыденного» понимания лексемы, учитывая также национальные особенности бытования данного концепта.

Н. С. Дашевская рисует характер и представляет жизнь героя различными средствами, в том числе с помощью намёков-подсказок, создаваемых репрезентантами – частотными лексемами речевой партии персонажа.

В качестве репрезентантов концепта «дом» в художественной ткани повествования автор использует ряд средств номинации, таких как собственно *дом* (33 вкл.), *до́ма* (нареч., 10 вкл.), *домой* (15 вкл.), *кухня* (11 вкл., где 1 вкл. – в *своём доме*), *запах* (1 вкл.; формы глагола *пахнуть* – 6 вкл.)².

Подчёркивая желание главного героя Севки находиться дома с родителями, автор включает лексику *домой* в речевые

партии персонажа 12 раз – и всегда в повествование о родительском доме. Однако этот дом не предстаёт в сказочной повести уютным или укромным, т. е. не обладает теми чертами, которые Ю. С. Степанов считает наиболее важными при рассмотрении концепта «дом»³. Н. С. Дашевская создаёт атмосферу неуютности отчего дома и кухни за счёт как сюжетных элементов (замечания, адресованные Севке, ссора родителей), так и лексико-грамматических ресурсов, используемых в речевых партиях мамы героя: повелительного наклонения глаголов (*ешь*⁴), неполных предложений со значением повеления (*Севка, шарф! И шапку!*⁵), безличных предложений императивного характера (*Надо выглядеть прилично!*⁶), восклицательных предложений, содержащих оценку близких (*Миша, ты совсем впал в детство!*⁷), риторических вопросов (*Сколько можно выдумывать?*⁸) и др.

Выявляемое в речевых партиях героя душевное стремление к отчему дому сталкивается с подчёркиваемой Н. С. Дашевской непривлекательностью этого дома для Севки: *Зато там* (в парке. – Е. Г.) *каштань. А по дороге к моему дому каштанов нет*⁹. Таким образом, свой дом становится для Севки чужим, следовательно, «дом» как концепт может перестать принадлежать зоне «своего», допускает писатель, по нашим наблюдениям.

Частотный анализ позволяет выявить насыщенность текста единицами лексико-семантической группы (ЛСГ) слов, именующих пространство, в том числе географические объекты: *город* (50 вкл.), *театр* (22 вкл.), *переулок* (21 вкл.), *парк* (18 вкл.), *улица* (15 вкл.), *деревня* (5 вкл.), *лес* (2 вкл., *лесной* – 4 вкл.). Их концентрация позво-

¹ Отчий // Большой толковый словарь русского языка / сост. С. А. Кузнецов. Грамота.ру: [сайт]. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=отчий&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=отчий&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 09.02.2023).

² Дашевская Н. Вилли. 3-е изд., стер. М.: КомпасГид, 2018. 112 с.

³ Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. С. 826.

⁴ Дашевская Н. Вилли. 3-е изд., стер. М.: КомпасГид, 2018. С. 3, 59, 100.

⁵ Там же. С. 27.

⁶ Там же. С. 59.

⁷ Там же. С. 79, 81.

⁸ Там же. С. 80.

⁹ Там же. С. 6.

ляет зафиксировать, что внимание героя обращено к иным, не соотносимым с родительским домом, объектам пространства, объясняет готовность Севки проводить время вне дома. Ю. К. Зурбашева обращает внимание на такую тенденцию в современной подростковой литературе, как переход героя в «мир без взрослых»: «Родители оказываются слишком далеко от детей, причём дело не только в расстоянии физическом, но и в “эмпирической дистанции”, вынуждающей маленьких персонажей искать опору не в семье, а в собственном опыте, других людях, а иногда и вовсе – в загадочных персонажах» [6, с. 70–71]. Закономерным представляется оставление дома героем. При этом поведение героя-искателя является вариантом фольклорного сюжетного элемента «герой покидает дом» [14, с. 85]. Сказочная повесть «Вилли», таким образом, обнаруживает жанровое родство с волшебной сказкой.

Средства воплощения фольклорной основы сказочной повести (на примере описания дома Августины)

Путь к дому Августины, как и сказочный путь к избушке на курьих ножках, оказывается полным чудесных встреч. Н. С. Дашевская следует за русской народной волшебной сказкой в описании испытаний, ожидающих героя-искателя на чужбине. Выстраиваются следующие параллели: в пространстве сказочной повести волшебным лесом оказывается парк¹, испытанием – поиск велосипеда, Калиновым мостом – мост по пути к дому Августины², матерью-сырой землёй, в которой увязает богатырь, – жирная грязь, в которую падает Севка³, героем-помощником – Теодор Архивариус⁴ и т. д. Заметим, что оппозиция «дом – город» (в пространстве сказочной повести «Вилли» «город» обобщает лексемы *парк, мост, улица, переулок*) является вариантом оппозиции «дом

– лес» в дискурсе русских народных сказок. «Дом» и «лес» «представляют два противоположных полюса, на единстве которых построен сюжет волшебных сказок» [16, с. 115]. Данные структурно-семантические компоненты повести позволяют подчеркнуть её фольклорную основу и выявить на идейном уровне ряд периферийных элементов концепта «чужой»: парк, мост, грязь, блуждание в поисках дома *выжившей из ума старушки*⁵ со странным именем⁶. Для Севки «чужой» означает «опасный», «странный», связанный с «потерей» ориентиров⁷.

Дом Августины – изначально «чужой» для Севки дом, – кроме труднодоступности, обладает и другими фольклорными чертами, ассоциативно сближающими его в восприятии читателя с избушкой Бабы-Яги, в частности, центральное место в доме занимает кухня, а в ней – духовка, современный аналог печки. Взяв за основу фольклорную канву сюжета, Н. С. Дашевская наполняет её более современным содержанием. Опора на объём фоновых знаний, предполагающих знакомство с русскими народными сказками, является важной идиостилевой чертой в творчестве Н. С. Дашевской, что позволяет в стратегии взаимодействия автора с читателем формировать ожидания от сюжета повести.

Репрезентанты концепта «дом» и «кухня», формирующие образ жилища Августины

В сказочной повести «Вилли» для Севки жилище Августины, состоящее из *тёмной лестницы, коридора и кухни*⁸, приобретает значение дома как места покоя и приятия других. И. Т. Вепрева отмечает, что «на кухне человек предстаёт таким, какой он есть, без парадной стороны» [3, с. 420], т. е. именно здесь Августина и Севка, согласно замыслу автора, по нашим наблюдениям,

¹ Дашевская Н. Вилли. 3-е изд., стер. М.: КомпасГид, 2018. С. 7.

² Там же. С. 12.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Там же. С. 8.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ Там же. С. 9.

⁸ Там же. С. 14.

раскрываются в общении друг с другом. В связи с важной ролью концепта «кухня» в тексте широко представлены средства номинации текстовой тематической группы, которая его реализует. Так, лексема *кухня* употреблена Н. С. Дашевской 11 раз (из них о кухне в родительском доме – 1 вкл.): *на славной чистенькой кухне*¹, *на кухне пахло яблоками*² и др. Мечта о кондитерской (3 вкл.) – это, по сути, мечта о продолжении реализации себя в *кухонных хлопотах*.

В художественную ткань повествования в части сюжета, связанной с общением с Августинной, введены лексемы ЛСГ «Еда»: *пирог / пироги* (11 вкл.), *печенье* (8 вкл.), *мука* (5 вкл.), *сыр*, *изюм*, *корица*, *яблоки*, *сахар*, *мука* (по 2 вкл.), *помидоры*, *багет*, *хлеб*, *булки*, *бутерброды*, *омлет с сыром* (по 1 вкл.). Данные лексемы используются для описания предпочитаемых главным героем блюд или продуктов, необходимых Августине для их приготовления. Ср.: из продуктов мамино приготовления упоминаются – в том числе в отрицательном контексте – *бутерброды* (4 вкл.; обращает на себя внимание двойное упоминание *укропа* как нелюбимого продукта), *каша*, *творог*: «Мы (с Августинной в её кухне. – Е. Г.) ели *омлет с сыром*. Это ... *вкуснее*, чем *творог*, которым кормит меня утром мама. Про кашу я уж не говорю»³. Прямое указание дано автором с помощью предиката *вкуснее* (форма сравнительной степени от *вкусно*; *вкусный* – ‘приятный на вкус’)⁴. Таким образом, кухня Августинной ассоциируется с уютным местом, неким домашним очагом, где есть еда, приносящая удовольствие, есть «очаг», «печь» (духовка) как «символ семейных отношений и таких этических категорий, как любовь, тепло и искренность» [5, с. 59], при этом процесс принятия пищи не связан с получением

замечаний. Ср. используемое для характеристики непривлекательности родительского дома авторское описание момента принятия пищи: *не кроши*⁵, *крошишь*⁶, *не крошу*⁷. *Крошить* – ‘1. Раздроблять на мелкие части; превращать в крошки. 2. Сорить крошками’⁸.

Н. С. Дашевская уделяет внимание различным ощущениям героя: при описании запахов в доме Августинной она 6 раз включает в текст глагол *пахнуть* (*пахло* – 5 вкл., *пахнет* – 1 вкл.) и существительное *запах* (1 вкл.). Автор использует данные лексемы в контекстах, подчёркивающих привлекательность «дома-кухни» для Севки: *ужасно вкусно пахло печеньем*⁹, *пахло корицей*¹⁰, *пахло удивительно*¹¹, *пахло яблоками*. *Сумасшедшие вкусно*¹², *пахло свежими булками*¹³, *ты и приехал. На запах*¹⁴; для Августинной: *Люблю, как пахнет. Пирогам*¹⁵. Ю. С. Степанов, анализируя концепт «свой-чужой», придавал особое значение воплощению в фольклоре представления о «семейном» запахе, запахе как примете этноса, связанной с устойчивыми фольклорными формулами¹⁶.

Для Августинной её дом приобретает черты «крепости», которую девочка покидает только при необходимости, например, закупить продукты: *А я никуда не хожу ... – Только в магазин*¹⁷, *боялась высунуть нос*

⁵ Дашевская Н. Вилли. 3-е изд., стер. М.: КомпасГид, 2018. С. 3.

⁶ Там же. С. 110.

⁷ Там же. С. 110.

⁸ Крошить // Большой толковый словарь русского языка / сост. С. А. Кузнецов. Грамота.ру: [сайт]. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=крошить&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=крошить&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 09.02.2023).

⁹ Дашевская Н. Вилли. 3-е изд., стер. М.: КомпасГид, 2018. С. 14.

¹⁰ Там же. С. 14.

¹¹ Там же. С. 15.

¹² Там же. С. 37.

¹³ Там же. С. 97.

¹⁴ Там же. С. 38.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. С. 134.

¹⁷ Дашевская Н. Вилли. 3-е изд., стер. М.: КомпасГид, 2018. С. 74.

¹ Дашевская Н. Вилли. 3-е изд., стер. М.: КомпасГид, 2018. С. 14.

² Там же. С. 37.

³ Там же. С. 73.

⁴ Вкусный // Большой толковый словарь русского языка / сост. С. А. Кузнецов. Грамота.ру: [сайт]. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=вкусный&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=вкусный&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 09.02.2023).

на улицу¹, не ходила в школу². Восприятие дома в переулке Маятников как крепости усиливается с помощью художественной детали – указания на сложность попадания внутрь: *приходится втаскивать велосипед по узкой крутой лестнице вверх*³. Ассоциация дома с крепостью устойчива в сознании русскоязычного человека: на стимул *крепость* 5 респондентов из 114 дали реакцию *мой дом* и 4 – *дом*; данные реакции являются третьей и четвертой по частотности среди ответов на указанный стимул⁴.

Таким образом, формируемое автором читательское представление о доме Августины накладывается на архетипический образ дома-крепости, дома – вместилища очага, в связи с чем её дом воспринимается как значимое место принятия, которое в некоторой степени заменяет Севке дом родителей. Кроме того, такой дом имеет черты так называемых «мужских домов», которые «часто служили пристанищем для пришельцев-мужчин» [13, с. 187]. Такое жилище имело ограду, которой мог служить и сад, вход через верхний этаж осуществлялся с помощью приставной лестницы [13, с. 185–186]. Описывая дом Августины, Н. С. Дашевская подчёркивает главное предназначение её дома-крепости, совпадающее с характеристикой «мужских домов»: «Особенности этого дома могут быть объяснены стремлением оградить себя от мира» [13, с. 186]. Всё перечисленное говорит о значительном использовании Н. С. Дашевской фольклорных мотивов и обращении к архетипам, заложенным в сознание читателя знакомством с волшебными сказками, что возводит данную особенность авторского повествования в ранг основных идиостилевых черт в творчестве автора и воплощается в фольклорной основе структуры сюжета,

специфике образной системы повести, а также в опирающемся на фольклор представлении русского человека о содержании макроконцепта «свой-чужой».

Репрезентация концепта «чужой» ЛСГ слов, именующих пространство

Как показал анализ, дом-крепость, дом-очаг является предпочитаемым местом для Августины, в отличие от школы и переулка Маятников, от города в целом. См.: *смертельно стесняется ходить в город*⁵, где усилительное наречие *смертельно* (от ЛСВ-1 и ЛСВ-5 имени прилагательного *смертельный* – ‘1. Приводящий или способный привести к смерти. 5. Разг. Крайний, предельный в своём проявлении’) подчёркивает имплицитно обозначаемые нелюбовь, неприятие, отражаемые предикатом *стесняться* (актуализируется значение ЛСВ-2: ‘испытывать чувство неловкости, застенчивости, смущения’⁶).

Н. С. Дашевская указала, что в представлении Августины всё пространство вне дома является «чужим», потенциально опасным. Лексемы *переулок* (21 вкл.) и *улица* (15 вкл.) и используемая в их описании предикатная лексика также служат выстраиванию образа враждебного и унылого внешнего пространства [4, с. 92], вызывающего страх и ненависть: *посреди серой улицы*⁷, *на улице оборачиваются. Я это ненавижу*⁸, *боялась высунуть нос на улицу*⁹. Привычная ассоциация *школа – дом* (реакции 3 из 110 респондентов на стимул *школа*)¹⁰, *школа – дом родной*

¹ Дашевская Н. Вилли. 3-е изд., стер. М. : КомпасГид, 2018. С. 104.

² Там же. С. 97.

³ Там же. С. 72.

⁴ Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов и др. [Электронный ресурс]. URL: <http://thesaurus.ru/dict> (дата обращения: 09.02.2023).

⁵ Дашевская Н. Вилли. 3-е изд., стер. М. : КомпасГид, 2018. С. 90.

⁶ Смертельный // Большой толковый словарь русского языка / сост. С. А. Кузнецов. Грамота.ру: [сайт]. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=Смертельный&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=Смертельный&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 09.02.2023).

⁷ Дашевская Н. Вилли. 3-е изд., стер. М. : КомпасГид, 2018. С. 13.

⁸ Там же. С. 22.

⁹ Там же. С. 104.

¹⁰ Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов и др. [Электронный ресурс]. URL: <http://thesaurus.ru/dict> (дата обращения: 09.02.2023).

(2 реакции)¹ в восприятии Августины превращается в ассоциацию *школы* с местом чужим, ненужным, где можно столкнуться с нежелательным вниманием: *Не хожу я ни в какую школу ... – Дел у меня других больше нет!*², *Ну чего мне эта школа... Все смотрят. ... без всякой школы можно обойтись*³, *ещё в школу эту дурацкую ходить*⁴.

Заключение

В повести Н. С. Дашевской «Вилли» потенциал концепта «дом» реализуется при помощи сравнения образов домов Августины и Севки по таким критериям, как «уют» и «принятие», а также в отношении дома Августины посредством актуализации в восприятии читателя архетипических черт «мужских домов» и дома Бабы-Яги. Особое значение при данном сравнении приобретает неоднозначная характеристика «внедомовых» локусов с помощью лексем, входящих в структуру ЛСГ наименований пространства, в том числе имён географических объектов. Особенности репрезентации в тексте наименований, указывающих на внешние локусы, частично нивелируют противо-

стояние, заложенное в структуре анализируемого макроконцепта, приводя читателя к пониманию пути героя как истории преодоления границ между *своим* и *чужим*.

Внимание к контексту и художественной детали, опора на фоновые знания читателя о русских народных сказках, следование структуре и образности сказки с теми изменениями, которых требуют жанровое своеобразие сказочной повести и её ориентация на современную действительность, мы считаем ярко проявившимися в тексте «Вилли» особенностями идиостиля Н. С. Дашевской. Это позволяет заключить, что в качестве константных идиостилевых установок автора выступают обращение к общим с читателем представлениям о макроконцепте «свой-чужой» и возникающем между его полюсами напряжении, понимание высокой значимости языковых ресурсов, связанных с репрезентацией концептов «дом» и «кухня» в поле «своего», особенности репрезентации «чужого» как «странного», «опасного», но «осваиваемого».

Статья поступила в редакцию 13.03.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
2. Болотнова Н. С. Гиперконцепт и средства его репрезентации в поэтическом тексте // Язык и культура: сборник статей XXIV Международной научной конференции, посвящённой 135-летию Томского государственного университета, Томск, 07–09 октября 2013 г. / отв. ред. С. К. Гураль. Томск: Томский государственный университет, 2014. С. 29–34.
3. Вепрева И. Т. Кухня в пространстве российской повседневности: лингвокультурологический взгляд // Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ, Нур-Султан, 29 апреля – 3 мая 2019 г. Нур-Султан: МАПРЯЛ, 2019. С. 416–420.
4. Голосова Е. А. Функционирование номинаций локуса *переулок Маятников* в повести «Вилли» Н. С. Дашевской // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения д-ра филол. н., профессора К. А. Войловой, Москва, 27 февраля 2023 г. / отв. ред. О. В. Шаталова. М.: Постатор, 2023. С. 91–95.
5. Даренская В. Н. Дом как модель социальности в традиционной культуре // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 56–62.
6. Зурбашева Ю. К. «Мир без взрослых» в современной отечественной подростковой литературе // Актуальные проблемы филологии. 2020. № 20. С. 69–76.

¹ Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов и др. [Электронный ресурс]. URL: <http://thesaurus.ru/dict> (дата обращения: 09.02.2023).

² Дашевская Н. Вилли. 3-е изд., стер. М.: КомпасГид, 2018. С. 21.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 106.

7. Идиостиль и ритм текста: коллективная монография / Е. И. Бойчук, И. А. Воронцова, Е. В. Шляхтина, О. В. Беляева. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет, 2019. 184 с.
8. Ильин Б. Б. Номинант «дом» в пьесе А. Н. Островского «Гроза»: авторская речь // Лекантовские чтения – 2021: материалы Международной научной конференции, Москва, 22 ноября 2021 г. / отв. ред. Е. Н. Орехова. М.: Московский государственный областной университет, 2021. С. 139–143.
9. Карасик В. В. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
10. Леденёва В. В. Идиостиль как система отношений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 3-5 (23). С. 12.
11. Пименова М. В. Концепты внутреннего мира человека (русско-английские соответствия): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001. 497 с.
12. Пименова М. В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 4. С. 126–132.
13. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. СПб.: Питер, 2022. 576 с.
14. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. СПб.: Питер, 2021. 256 с.
15. Ценностные основы национальной картины мира в русской литературе: к 90-летию профессора Веры Николаевны Аношкиной / отв. ред., сост. И. А. Киселева. М.: Московский государственный областной университет, 2019. 312 с.
16. Шаколо А. В. Оппозиция «свой – чужой» и её реализация посредством концептов «дом» и «лес» в дискурсе русских волшебных сказок // Русистика. 2020. Т. 18. № 1. С. 113–125.
17. Шелестюк Е. В. Представленность символа в структуре понятия // Mentalitaet und Mentales: сборник научных трудов. Landau: Verlag Empirische Padagogik, 2003. С. 32–45.
18. Goksen A. Personality and Individual Differences: Literature in Psychology – Psychology in Literature // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. № 185. P. 250–257.
19. Robinson J. M. Style and Personality in the Literary Work // Philosophical Review. 1985. № 94 (2). P. 227–247.

REFERENCES

1. Benveniste É. Problèmes de linguistique générale (Rus. ed.: Stepanov Yu. S., ed. *Obshchaya lingvistika*. Moscow, Progress Publ., 1974. 448 p.
2. Bolotnova N. S. [Hyperconcept and Means of Its Representation in a Poetic Text]. In: *Yazyk i kul'tura: sbornik statej XXIV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 135-letiyu Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Tomsk, 07–09 oktyabrya 2013 g.* [Language and Culture: Collection of Articles of the XXIV International Scientific Conference dedicated to the 135th Anniversary of Tomsk State University, Tomsk, October 07–09, 2013]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2014, pp. 29–34.
3. Vepreva I. T. [Kitchen in Space of Russian Everyday Life: Linguistic and Cultural View Point]. In: *Russkoe slovo v mnogoyazychnom mire: materialy XIV Kongressa MAPRYAL, Nur-Sultan, 29 aprelya – 3 maya 2019 g.* [Russian Word in a Multilingual World: Materials of the XIV MAPRYAL Congress, Nur-Sultan, April 29 – May 3, 2019]. Nur-Sultan, MAPRYAL Publ., 2019, pp. 416–420.
4. Golosova E. A. [Functioning of Nominations of the Locus of Mayatnikov Lane in the story “Willy” by N. S. Dashevskaya]. In: *Russkij yazyk v slavyanskoj mezhkul'turnoj kommunikacii: sbornik nauchnykh trudov po itogam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 80-letiyu so dnya rozhdeniya d-ra filol. n., professora K. A. Vojlovoj, Moskva, 27 fevralya 2023 g.* [Russian Language in Slavic Intercultural Communication: A Collection of Scientific Papers Based on the Results of the International Scientific Conference dedicated to the 80th Anniversary of the birth of Dr. Sci., Prof. K. A. Voilova, Moscow, February 27, 2023]. Moscow, Postator Publ., 2023, pp. 91–95.
5. Darenskaya V. N. [The House as a Model of Sociality in Traditional Culture]. In: *Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Seriya B: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Donetsk National University. Series B: Humanities], 2022, no. 1, pp. 56–62.
6. Zurbasheva Yu. K. [“A World without Adults” in Modern Domestic Teenage Literature]. In: *Aktual'nye problemy filologii* [Current Problems of Philology], 2020, no. 20, pp. 69–76.
7. Bojchuk E. I., Voroncova I. A., Shlyahatina E. V., Belyaeva O. V. *Idiostil' i ritm teksta* [Idiostyle and Rhythm of the Text]. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University Publ., 2019. 184 p.
8. Ilin B. B. [Nominant “Home” in the Play by A. N. Ostrovsky “The Storm”: Author's Speech]. In: *Lekantovskie chteniya – 2021: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 22 noyabrya*

- 2021 g. [Lekant Readings – 2021: Materials of the International Scientific Conference, Moscow, November 22, 2021]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2021, pp. 139–143.
9. Karasik V. V. *Yazykovye klyuchi* [Language Keys]. Moscow, Gnozis Publ., 2009. 406 p.
 10. Ledenyova V. V. [Idiostyle as a System of Relations]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov University. Series: Humanities], 2001, no. 3–5 (23), pp. 12.
 11. Pimenova M. V. *Koncepty vnutrennego mira cheloveka (russko-anglijskie sootvetstviya): dis. ... d-ra filol. nauk* [Concepts of the Inner World of a Person (Russian-English Correspondences): Dr. Sci. Thesis in Philological Sciences]. St. Petersburg, 2001. 497 p.
 12. Pimenova M. V. [Conceptual Investigations and National Mentality]. In: *Gumanitarnyj vektor. Seriya: Pedagogika, psihologiya* [Humanitarian Vector. Series: Pedagogy, Psychology], 2011, no. 4, pp. 126–132.
 13. Propp V. Ya. *Istoricheskie korni volshebnoj skazki* [Historical Roots of a Fairy Tale]. St. Petersburg, Piter Publ., 2022. 576 p.
 14. Propp V. Ya. *Morfologiya volshebnoj skazki* [Morphology of a Fairy Tale]. St. Petersburg, Piter Publ., 2021. 256 p.
 15. Kiseleva I. A., comp. *Cennostnye osnovy nacional'noj kartiny mira v russkoj literature: k 90-letiyu professora Very Nikolaevny Anoshkinoy* [The Value Foundations of the National Picture of the World in Russian Literature: On the 90th Anniversary of Professor Vera Nikolaevna Anoshkina]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2019. 312 p.
 16. Shakolo A. V. [“Friend-or-Foe” Opposition and Its Implementation through the Concepts “House” and “Forest” in Russian Fair-Tale Discourse]. In: *Rusistika* [Russian Studies], 2020, vol. 18, no. 1, pp. 113–125.
 17. Shelestyuk E. V. [Representation of a Symbol in the Structure of a Concept]. In: *Mentalitaet und Mentales: [Mentalitaet und Mentales]*. Landau, Verlag Empirische Padagogik Publ., 2003, pp. 32–45.
 18. Goksen A. Personality and Individual Differences: Literature in Psychology – Psychology in Literature. In: *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, no. 185, pp. 250–257.
 19. Robinson J. M. Style and Personality in the Literary Work. In: *Philosophical Review*, 1985, no. 94 (2), pp. 227–247.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Голосова Екатерина Александровна – аспирант кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения;
e-mail: ekaterina.golosova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Golosova – Postgraduate Student, Department of Modern Russian Language named after Professor P. A. Lekant, State University of Education;
e-mail: ekaterina.golosova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Голосова Е. А. О своеобразии экспликации концепта «свой-чужой» в повести «Вилли» Н. С. Дашевской // Отечественная филология. 2023. № 5. С. 40–49.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-40-49

FOR CITATION

Golosova E. A. On the Peculiarity of the Explication of the Concept of “Friend-Foe” in the Story “Villi” by N. S. Dashevskaya. In: *Russian Studies in Philology*, 2023, no. 5, pp. 40–49.
DOI: 10.18384/2949-5008-2023-5-40-49